

**ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
АССОЦИАТИВНОГО РЯДА ЗООНИМОВ
В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И
КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ)**
(Investigación experimental de una serie asociativa de zoonimos en
lenguas de diferente estructura: sobre el material de las
lenguas rusa, francesa y cabardiano-circasiana)

Фатима Н. Гукетлова

Кабардино-Балкарский госуниверситет (Россия)

Fátima N. Guketlova

Universidad Estatal Cabardino-Balkaria

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española, 4 (2008), 51-58.

ABSTRACT

Zoomorphic culture codes revealing the system of symbols and standards of a national culture are able to bring about specific characters of world perception inherent to language and culture earners. The existence of such codes is universal. However, while maintaining universal features, these codes still have unique national peculiarities.

What we are interested in is the nation-related specificity of choice of expressive means – a human in ani-morphologic language units containing a typical, image-bearing, easily interpreted behavioural sign purporting to animals.

Key words: culture code, universal code, world perception, descriptive nomination, ani-morphologie, zoomorphisme, zoometaphore, system of symbols.

РЕЗЮМЕ

Зооморфные коды культуры, раскрывающие систему символов и стандартов национальной культуры способны вызвать соответствующие мировоззренческие ассоциации, свойственные носителям культуры и языка. Существование таких кодов универсально. Однако, при всей своей универсальности, эти коды все еще имеют уникальные национальные особенности. Интересующая нас проблема связана с национально-специфическим выбором выразительных средств.

Ключевые слова: код культуры, универсальный код, мировосприятие, зооморфизм, зоометафора, система символов.

Неразрывная связь языка и культуры любой нации – является аксиомой. Никем не оспаривается сегодня положение о со-изучении языка и сведений о культуре данного народа в процессе обучения языку. Свободное владение иностранным языком предполагает не только знание слов, правил их сочетаемости, но и умение их правильного употребления в мини-контекстах, которым с детства свободно владеет носитель языка. Для каждого, кто желает хорошо овладеть тем или иным иностранным языком, необходимо изучать ассоциативные связи изучаемых слов «внутри» изучаемого неродного языка. Ассоциативные связи слов рождаются в речи и жизнедеятельности носителей языка. Каждый человек, овладевая родным языком, «пропитывается» этими ассоциативными связями слов в процессе освоения своей родной культуры, а также частотность, активность, пассивность их использования закладывается языковой средой с самого детства. Единство присвоенной этнической культуры делает языковое сознание носителей того или иного языка сходным, «схожим» в такой степени, что оно в значительной мере «вмещается» в ассоциативные нормы родного языка. Неоспоримым доказательством изучения языковой картины мира в ассоциативном аспекте являются работы Ю.Н. Караулова («Ассоциативная грамматика русского языка» М., 1993; «Активная грамматика русского языка» М., 1998, «Русский язык и языковая личность» М., 1987); Ю.С. Степанова («Концепты. Тонкая плёнка цивилизации» М., 2007); Русский ассоциативный словарь, Словарь ассоциативных норм русского языка (М., 1977). Ассоциативный аспект изучения языка по мнению Ю.Н. Караулова, является также уникальным источником в изучении концептов как фрагментов «коллективного сознания»: «включает весь или почти весь языковой опыт наивно говорящего индивида, и потому «оказывается богаче деталями, а в ряде случаев превосходит толковый словарь и в каких-то семантически существенных моментах» [Караулов 1993.]. Именно это основание даёт нам возможность рассмотреть ассоциативное поле того или иного зоонима в качестве своеобразной модели сознания человека и базы «для анализа путей и закономерностей формирования языкового сознания в отно- и филогенезе» [Караулов, РАС:5]. Одним словом, в этом вопросе мы придерживаемся точки зрения лингвистов, психолингвистов, которые считают, что хорошее владение иностранным языком, как родным, предполагает изучение ассоциативных связей слов изучаемого языка. Изучение иностранного языка в условиях отсутствия или недостаточности языковой среды, подводит к поиску наиболее полной и верной информации, которая может быть представлена ассоциативными словарями. Тогда возникает вопрос: «В чём отличие ассоциативного словаря от толкового?» Ответ на этот вопрос мы находим в работах Тарасова Е.Ф., Дронова В.В., Ощепковой Е.С. (РЯ 2007: 4-7), которые видят это отличие в том, что толковый словарь составляется одним учёным-лингвистом (или группой лингвистов), который на основе своего знания значений слова в литературных текстах, часто в текстах художественной литературы, фиксирует в словаре свое представление о значениях этого слова. Его представление о значении конкретного слова функционирует как норма, фиксирующая более или менее предыдущие словоупотребления в конкретном языке. Следовательно, толковый словарь отражает индивидуальные знания определённого учёного – носителя языка, которые не только представляют с некоторым неизбежным запаздыванием закономерности современного словоупотребления, но и формируют норму для всех настоящих и будущих пользователей толкового словаря. Что касается ассоциативного ряда слов-реакций, то он составляется не на основе

анализа словоупотребления в литературных текстах и текстах художественной литературы, а в результате анализа языковой памяти обычных (профанных) носителей языка, вскрываемой в ходе массовых ассоциативных экспериментов. Эти словари фиксируют не значения слов, а их употребление, которое показывает пользователю словаря, как современные носители того или иного языка применяют свой язык в речевом общении. Ассоциативный словарь не отменяет толкового словаря, но в практическом плане существенно дополняет его, обучая употреблению слова и способствуя формированию ассоциативных полей («РЯ за рубежом», 2007. №4. С. 4-7).

Целью нашего экспериментального исследования является выявление ассоциативных реакций человека на определенный зооним (конкретное животное) в соотносительности с образом человека. Вначале был составлен список наиболее часто встречаемых животных. Всем была предложена анкета с названиями животных (более 130 названий) и сформулирована задача: с чем у носителей данного языка и культуры ассоциируется каждое конкретное животное в соотносительности с образом, жизнью человека, с его представлениями нравственными, этическими, эстетическими...

Мы получили следующие ассоциативные реакции т.е. слова – ассоциаты, хранящиеся в сознании каждого человека. Частотность использования этих слов определяется их местом в ряде ассоциативных связей – чем ближе слово-реакция к зоониму-стимулу, тем чаще оно встречается. Так, например, рассмотрим ассоциативный ряд концепта «собака – chien - хъ» как наиболее часто встречающийся зооним в сопоставляемых лингвокультурах (французской, русской и кабардино-черкесской).

Собака (русс.) – злой, жестокий, агрессивный, опасный, подлый, презрение, оскорбление, проклятие, голодный, замерзший, усталый, живучий, верный, преданный, ревнивый, прозорливый, чуткий, собачий нюх, объект обвинения, наказания, бессовестный, трудная жизнь, собачья жизнь, бесславная смерть, позорная заслуженная смерть (собачья смерть), опытный (собаку съел), известность, популярность (каждая собака...), неизвестность (пёс его знает), крайняя степень (как собака... устал, замёрз), ясность, суть дела (вот где собака зарыта); жадность (собака на сене), количество/избыток/оценка количества (как собак нерезанных); живучесть (как на собаке (заживает)); ссора, скандал (как собака с кошкой); бесполезность/никчемность (как собаке пятая нога); милиционер/работник правоохранительных органов (легавый/Лягавый пёс); сыщик (ищейка); способ плавания (по собачьи).

Chien (фр.) – fidèle (верный); gentil (милый); soumis (покорный, послушный); courageux (смелый); жестокий, озлобленный; жадный/скупой, подхалим, льстивый; chienne de vie — собачья жизнь, comme un chien - (как собака) — очень плохо; comme un chien dans un jeu de quilles (как собака в игре с кием) — невпазд, некстати; не вовремя; coup de chien (собачий удар)— внезапный шквал; бунт, драка, заваруха; entre chien et loup (между собакой и волком) сумерки; être chien avec qn — по-собачьи относиться к кому-либо; être comme un chien à l'attache — сидеть на привязи - зависимость; faire le chien couchant — низко льстить; рассыпаться мелким бисером; faire le jeune chien, être bête comme un jeune chien — быть взбалмошным; garder à qn un chien de sa chienne — затаить злобу против кого-либо; chien de la maison – приживала, нахлебник; le premier chien

venu – первый встречный; chien de garde – верноподданичество; faire le chien enragé – нервный, неуравновешенный; chien traître – действующий исподтишка; s'accorder comme chien et chat – ссора, ненависть, un chien bien coiffé – слухи, сплетни; deux chiens après un os – соперничество, вражда; bon chien chasse de race – происхождение, достоинство; ressembler à un chien coiffé – выглядеть нелепо, смешно, несуразно; piquer un chien – вздремнуть; un mal de chien – сильная боль; humeur de chien – плохое настроение; caractère de chien – скверный характер; chien perdu – бездомный, бродяга, нищий; le chien de quartier – адъютант; être coiffé à la chien – причёска (чёлка); sacré chien – водка, горлодёр; à la chien – способ плавания.

Хъэ (каб.-черкес.) – губжъа (злой), мѣжалІэ (голодный), еша (уставший), нѣпсей (завистливый), скупой, алчный, къэгубжъыгуафІэ (вспыльчивый), хъэжъ (опытный), хъэ бын (бессовестный), хъэ хъун (негодяй), хъэжѣжэ (вульгарный), хъэгъэ (подлость, низость), хъэгъэбанэ (бездельник), хъэ щѣхурыпхъуэ (коварный, опасный), хъэ лупс зѣутхын (скандальный), хъэнэ хъуху (пьяница), хъэ пѣнцІыв (посредственный, невзрачный).

Рамки статьи не позволяют дать весь ассоциативный ряд, но даже при беглом рассмотрении ассоциативного поля того или иного зоонима, выявляет своеобразную модель формирования языкового сознания того или иного народа.

Лошадь (русск.) – крепкий, здоровый, сильный, выносливый, больших размеров, скрытный, нестройный, нескладный, пугливый, много есть, храпеть, хитрый.

Cheval (фр.) (m) – fort (сильный); rapide (быстрый, стремительный); soumis (покорный, послушный); fougueux (горячий, необузданный, пылкий); vif (живой, резвый); à grand cheval grand gué — большому кораблю большое плавание; il a mangé du cheval — он проявил необыкновенную энергию; (grand) cheval — лошадь, кобыла (о нескладной крупной женщине)

Шы (каб.-черкес.) – ин (большой), абрагъуэ (крупный); узыншэ (здоровый), къарууфІэ (сильный), лъѣщ (выносливый), бѣшѣч (работяга), губзыгъэ (умный), дѣгІуэ (грациозный).

Кошка (русск.) – живучий, выносливый зоркий, ловкий, ласковый, нежный, привязчивый, подхалим, блудливый, коварный, похотливый, ленивый, осторожный, сама по-себе.

Кот (русск.) – блудливый, игривый, нерешительный, осторожный; ленивый, гулящий, драчливый.

Chatte (фр.) – sexuelle (сексуальный); lascive - (чувственный, похотливый, сладострастный); langoureuse (томный, нежный; влюбленный); féminine (женственный); caline (ласковый, ласкающий); caressante (ласковый).

Chat (фр.) (m) – indépendant (независимый, самостоятельный), léger (лёгкий, быстрый, проворный), adroit (подвижный); domestique (домашний); félin (вкрадчивый; вероломный, лукавый); individualité personnel; ingrate (неблагодарный); gourmand (любящий вкусно покусать; прожорливый); friend (любящий полакомиться); à bon chat bon rat — нашла кося на камень; acheter chat en poche — купить кота в мешке, купить что-либо за глаза; appeler un chat un chat — называть кошку кошкой, называть вещи своими именами; avoir bien d'autres chats à fouetter — иметь иные заботы

avoir un chat dans la gorge — охрипнуть elle est chatte — она ласковая как кошечка être câlin [caressant] comme un chat — быть ласковым как кошка gourmand [friand] comme un chat — большой сластёна il ne faut pas (r)éveiller le chat qui dort — не буди лиха, пока лихо спит il n'y a pas (là) de quoi fouetter un chat — это (дело) выеденного яйца не стоит il n'y a pas un chat — ни души ingrat comme les chats — в высшей степени неблагодарный jeter un chat aux jambes de qn — подложить кому-либо свинью jouer avec sa victime comme un chat avec une souris — играть со своей жертвой, как кошка с мышью le chat parti [quand le chat dort, quand le chat n'est pas là] les souris dansent — без кота мышам масленица on n'y trouverait pas un seul chat — хоть шаром покати saut de chat — боковой прыжок (в танцах) toilette de chat — наспех сделанный туалет

Джэду (каб.-черкес.) – щхъэхынэ (ленивый), бзэ IэфI («сладкий на язык», ласковый), бэшэч (терпеливый; ласковый, шалун).

Щенок (русск.) – резвый, веселый, игривый, незрелый, беззащитный, очаровательный

Chiot (фр.) (m) – mignon (миленький, славный), gentil (любезный), ravissant (очаровательный; восхитительный); envahissant (захватывающий; назойливый, надоедливый)

Хъэ ныыр (каб.-черкес.) – щабэ (мягкий), цыкIу (маленький), удэзыхъэх (очаровывающий).

Сокол (русск.) – ненаглядный, ясный; удаль (молодецкая), молодой парень (чаще холостой); красивый, видный, отважный, символ мужской красоты, статный, добрый, человек высокого полета, зоркий, воинственность, удалой, томящийся неволей, бегущий из неволи;

Fauson (фр.) (m) – noble (дворянский; благородный; возвышенный, величественный); juste (справедливый; правый; верный, правильный)

Бгъэ (каб.-черкес.) – мурад ин зиIэ (с высокой целью, с высокими помыслами), губжьа (злой), нэгъуэщI цыхухэм я мылкъукIэ псэу (живёт за счёт других), захуагъэр зыхэзыгъэкI (справедливый человек).

Петух (русск.) – задиристый, высокомерный, боец, надменный, самодовольный; раннее утро; первый парень (на деревне); красный

Coq (фр.) (m) – matcho (мужественный); dominateur (господствующий, властный); sûr de lui (уверенный в себе); viril (мужественный; смелый; энергичный); amusant (забавный; занимательный; занятный; потешный, забавный); gaulois (галльский); du village (первый парень на деревне); au chant du coq — на заре - с петухами; un coq est bien fort sur son fumier — и петух на своём пепелище храбрится un bon coq n'engraisse jamais — драчливый петух жирен не бывает rouge comme un coq — красный как рак comme un coq en pâte — припеваючи, как сыр в масле coq du village — первое лицо, персоне;) первый парень на деревне; être fier comme un coq — чваниться; mollets [jambes] de coq — ноги как спички, худые жилистые ноги roids coq — лёгкий вес (в боксе); соблазнитель

Адакъэ (каб.-черкес.) – жьырытэдж (рано встающий), губжьыгъуафIэ (вспыльчивый) (неказистый, невзрачный).

Волк (руссск.) – истощенный, голодный, прожорливый; здоровый, строгий, сердитый, кровожадный, жестокий, коварный, скрытный, бывалый, работающий, жадный, ненасытный, одинокий

Loup (фр.) (m) – inquietant (беспокоящий, тревожащий); confiant (доверчивый; самоуверенный); collectif (коллективный; групповой); généreux (великодушный; щедрый; отважный); féroce (хищный, дикий; кровожадный, свирепый, жестокий, лютый; беспощадный); dangereux (опасный; вредный); à pas de loup — на цыпочках, крадучись; avoir vu le loup — потерять невинность; иметь опыт (о девушке); enfermer le loup dans la bergerie — пустить козла в огород; être connu comme le loup blanc — быть известным всему свету faim de loup — волчий голод hurler avec les loups — с волками жить - по-волчьи выть; подпевать; участвовать вместе с другими в их нападениях; jeune loup — молодой честолюбивый политикан; молодой честолюбец, стремящийся к успеху (в какой-либо области) ; “молодой волк” la faim fait sortir le loup du bois — голод не тётка; голод и волка из лесу гонит l’homme est un loup pour l’homme — человек человеку волк loup de mer — старый моряк; морской волк; майка-тельняшка manger comme un loup — жадно есть, уписывать за обе щеки quand on parle du loup on en voit la queue — про волка речь, а волк навстречь; лёгок на помине tenir le loup par les oreilles — быть в большом затруднении; mon (gros, petit) loup — (мой) зайчик, зайнька (ласкательное обращение); mon (gros, petit) loup — (мой) зайчик, зайнька (ласкательное обращение); ошибка, промах (в работе) ; брак; изъяз

Дыгыжъ (каб.-черкес.) – шынагъуэ (пугающий, страшный); нэпсей (завистливый); мэжэщIалIэ (голодный, изголодавший); быдэ (жадный, прижимистый); бзаджэ (злой, беспощадный; опытный, бывалый)

Медведь (руссск.) – неуклюжий, неповоротливый, сильный, крепкий, здоровый, лохматый, обросший, ходить переваливаясь, медвежья услуга, грязный, ловкий, медлительный, немusicalный, недовольный, крепко спящий, смелый, неприкаянный, разъяренный.

Ours (фр.) (m) – bougue (суровый; угрюмый, хмурый; сердитый; ворчливый); mal léché (плохо приглаженный, прилизанный, т.е. «неотесанный», грубиян); comme un peluche (как плюш, плюшевая игрушка, медвежонок); solitaire (одинокий; нелюдимый; отшельник); maussade (угрюмый, хмурый; насупившийся; неприятный; унылый); à l’ours! — долой!, прочь! faire l’ours [se balancer, se dandiner comme un ours] en cage — ходить взад и вперёд il ne faut pas vendre la peau de l’ours avant de l’avoir tué [qu’on ne l’ait mis par terre] — не надо делить шкуру неубитого медведя le pavé de l’ours — медвежья услуга; vendre la peau d’ours — делить шкуру неубитого медведя; нелюdim ours mal léché — неотёсанный человек; грубиян; нелюдимый, угрюмый, бука

Мыцэ (каб.-черкес.) абрагъуэ (большой), лъэщ (сильный), шынагъуэ (опасный), жейн фIыуэ зылгагъуэ (любитель поспать), хуэм (медлительный, неповоротливый), пшэр (толстый)

Направленность исследования на выявление лексических средств презентации национального концепта того или иного зоонима, позволяет рассматривать весь отобранный материал как совокупное ассоциативное поле конкретного зоонима, связанное с языковой объективизацией основных признаков концепта, т.е. расширенное, «переживаемое» понятие описания ситуации культуры [Степанов

2007:16-20] и представляет собой «мозаический набор скрытых в языковых структурах, конструкциях и текстах сведений и умозаключений об устройстве мира, мотивировки которых зачастую опираются только на традицию, общепринятость, устойчивость, воспроизводимость и повторяемость, – на прецедент. Такая мозаичность и неорганизованность позволяет говорить об ассоциативном поле как о гипертексте, или нелинейном тексте, единой непрерывной текстовой ткани, сеть связей в которой устанавливается «не между элементами, частями изначально единой текстовой конструкции, а между следами фиксации мысли как таковыми. Гипертекст даёт возможность комбинировать составляющие его единицы «в том или ином порядке, основываясь на задаваемых заранее переменных связях между ними» [Караулов 1998:78].

Основанием для классификации лексического материала – представленных в ассоциативном поле словоформ – служат направления ассоциирования, или направления движения мысли коллективного субъекта, отражающие различные грани концепта как целостного образования» [Чурилина 2006: 222].

Проведённый анализ ассоциативного поля того или иного зоонима, основанный на сопоставлении трёх разноструктурных языков, свидетельствует о том, что все семантические варианты значений слова, зафиксированные в системе и выявляемые при компонентном анализе, «записанные» в разнообразных сочетаниях стимула с реакциями [Караулов 1998:136]. Специфика ассоциативного эксперимента на материале зооморфизмов, заключается в том, что в процессе его проведения индивидуальные черты языковой личности неизбежно стираются, «индивидуальность превращается в «коллективную», или усреднённую, языковую личность, что заставляет говорить о «нормах», свойственных той языковой общности, к которой принадлежит эта личность. В ассоциативном поле эксплицируется активируемый «у каждой индивидуальности лишь потенциально» участок коллективной ассоциативно-вербальной сети. Лишённое конкретных индивидуальных черт «лицо» выступает «как собирательная национально-языковая личность» [Караулов, цит. по работе Чуриловой 2006: 220], а ассоциативное поле слова, соответственно, может рассматриваться как фрагмент образования, мотивов и оценок французов, русских, кабардинцев, черкесов...

Многогранность и амбивалентность ассоциативного ряда зооморфизмов не является принадлежностью исключительно одного какого-либо национального сознания и имеет глубокие общечеловеческие корни.

Факты взаимного пересечения зооморфного концепта в различных лингвокультурах подводят нас к суперпрагматике, которая завершает в семантике ряд – семантика, синтаксис, прагматика – и вводит нас во «всеобщую антропологию» [Степанов 2007: 15-16], заставляя думать о некоей сверхпрагматике. В широком смысле слова культура – это то, что отличает именно человека как *homo sapiens* и, возможно состоит в подтверждении идентификации «человека как творца» [Степанов 2007: 17]. По одной логике деструктивные формации объективны и не зависят от человека, а по другой – они создаются социумом и контролируются им.

Анкетные данные позволяют прийти к следующему заключению:

— Зоонимы обладают большой семантической емкостью. Были выявлены наиболее устойчивые характеристики и смысловые аспекты, связанные с предложенными зоонимами.

- Набор ассоциативных признаков и высокая частотность использования одного и того же зоонима различна.
- Высокая частотность может достигаться за счет многовариантного выражения какого-либо одного содержания: ассоциативный ряд может быть небогатым. Так, например, лиса, пчела, муравей, черепаха, медведь. Чем длинее ассоциативный ряд одного зоонима, тем значительнее рост ассиметрии.
- В содержании зоонимного фонда языка – отрицательно коннотированные поля преобладают, что, очевидно, связано с функциональной особенностью зоонимной лексики. Просматривается явная тенденция к антропоцентризму зоонимной лексики. Наиболее полно покрываются участки объективной действительности, связанные с психической деятельностью человеческой личности. Особенно много негативно коннотированных оборотов отражают семантические группы - «черты характера», - «физические возможности», - «внешний облик».

БИБЛИОГРАФИЯ

- КАРАУЛОВ, Ю.Н. (1993): *Ассоциативная грамматика русского языка*. М.
- КАРАУЛОВ, Ю.Н. (1998): *Активная грамматика русского языка*. М.
- КАРАУЛОВ, Ю.Н. (1987): *Русский язык и языковая личность*. М.
- СТЕПАНОВ, Ю.С. (2007): *Концепты. Тонкая плёнка цивилизации*. М.
- ТАРАСОВ, Е.Ф., ДРОНОВ, В.В., ОЩЕПКОВА, Е.С. (2007): *Русский язык за рубежом*. М. с. 4-7.
- ЧУРИЛИНА, Л.Н. (2006): *Актуальные проблемы современной лингвистики*. М. Флинта. Наука: 219-230.